

Орлова Олеся Геннадьевна

СТЕРЕОТИПЫ "ПРОТИВОСТОЯНИЯ" В СТРУКТУРЕ КОНЦЕПТА "RUSSIA"

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/2-2/44.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 121-123. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Итак, нравственная личность учреждает моральный закон не для того, чтобы предъявить требования другим людям, а прежде всего для того, чтобы самой неукоснительно следовать ему как норме поведения. Необыкновенно ярко и сочно раскрывает тему нравственности и личностных поступков высказывание В. А. Сухомлинского, его «азбука моральной культуры»: «Ты живёшь среди людей. Не забывай, что каждый твой поступок, каждое твое желание отражается на окружающих тебя людях. Проверь свои поступки вопросом к самому себе: не делаешь ли ты зла, неудобства людям? Делай всё так, чтобы людям, окружающим тебя, было хорошо» [4, с. 41].

Список литературы

1. Гельвещий К. А. Сочинения. М.: Мысль, 1974.
2. Гёте И. В. Избирательное родство // Собрание сочинений: в 10 т. М.: Художественная литература, 1978. Т. 6. Романы и повести.
3. Кант И. Критика практического разума. М.: Наука, 2007.
4. Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям. Рождение гражданина. Письма к сыну. К.: Радянська школа, 1985.

УДК 81'373

Олеся Геннадьевна Орлова
Кемеровский государственный университет

СТЕРЕОТИПЫ «ПРОТИВОСТОЯНИЯ» В СТРУКТУРЕ КОНЦЕПТА «RUSSIA»[©]

Исследование концепта «RUSSIA» в американском медиа дискурсе предполагает, что стереотипы о России могут являться частью или структурным элементом концепта. Концепт, являясь отражением ментальности народа, включает исследование стереотипов, в процессе создания которых важную роль играют геофизические, культурные, языковые факторы. Поэтому культуры отличаются не столько отсутствием или наличием стереотипов, сколько их системой. Система стереотипов о России в структуре концепта «RUSSIA» соотнесена и противопоставлена ценностям, характеризующим американскую ментальность. Традиционно представление противостояния культур России и США как оппозиции Востока и Запада, противоположных способов бытия человека в мире. Еще одним фактором, влияющим именно на такое расположение в структуре концепта стереотипов о России, является фундаментальный дуализм человеческой природы. В. Крашенинникова, руководитель Совета по торгово-экономическому сотрудничеству США-СНГ, пишет: «Советско-американское противостояние ярким образом воплотило этот дуализм, закрепив его идеологией и наполнив каскадом политических, социальных, культурных формул: «демократия» - «тирания» («деспотизм», «авторитарность»), «свобода» - «тоталитаризм», «права человека» - «попрание прав человека»... Образ врага нации представляет собой антитезу собственных качеств» [3, с. 229-230].

Однако, как пишет автор, «истоки американской русофобии залегают еще глубже: никакая другая держава, кроме Советского Союза и России, не противопоставляла Америке идеологию, способную конкурировать с американской... Никакая другая держава не ставила цель, столь близкую к американской сверхидее - «спасению мира». Но двух спасителей у мира быть не может. Мессианство - вот истинный предмет конкуренции для Америки в случае с Россией» [Там же, с. 306].

Образ России даже для современных американцев сливается с образом Советского Союза, а риторика «отпора внешнему врагу» стала традиционной для президента в период выборов. Журнал «Esquire» опубликовал интервью с Бараком Обамой: «Иран, Куба, Венесуэла - все это крошечные страны по сравнению с Советским Союзом. Они не представляют для нас такой угрозы, какую представлял Советский Союз. И тем не менее мы готовы были вести переговоры с Советским Союзом даже тогда, когда нам говорили: «Да мы вас с лица земли сотрем»» (Esquire. Декабрь. 2008. С. 72). Признаки, по которым Россия противопоставлена Америке, как правило, отражают именно ценностный, идеологический аспект мировосприятия и являются раз из раза воспроизводимой истиной, заявляемой в качестве причины недопонимания странами друг друга: «В России мы видим развитие опасных тенденций - ограничение демократии и верховенство закона, насилие, которое имело место в Чечне, вмешательство в дела бывших республик, - и все это заставляет задуматься о наших отношениях» [Там же].

Образы, рожденные холодной войной, оказались настолько живучими, что прочно вошли в структуры восприятия США России, стали источником мифотворчества, поддерживающего и завершающего идентичность нации.

Стереотипные представления о России, поддерживаемые американскими печатными медиа (Newsweek (NW), The New York Times (NYT), Metro) и иллюстрирующие противостояние культур, сгруппированы по тематическому признаку.

РОССИЯ - ОППОНЕНТ ЕВРОПЫ / США

«*Until the Europeans stand together - and with the United States - against Moscow's bullying, Russia's leaders will feel little pressure to change their behavior*» (NYT. 2008. Sept. 13).

«*Consider Russia, which Europe has long regarded as its political backyard. The logic of growing commercial and political ties, it was thought, meant that Russia and Europe would share a growing community of interests - including a certain standoffishness toward America...*» (NW. 2003. Feb. 10. P. 33).

РОССИЯ - ИСТОЧНИК «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

Американцы Россию считают виновной в развязывании холодной войны. Все дело в том, что Россия стала слишком сильной после Второй мировой войны, она приняла на себя главный удар, и она же стала источником распространения коммунизма, которому сопротивлялся Запад. «*...the defeat of the Nazis greatly strengthened Soviet Russia, which had borne the brunt of the fighting; Soviet aggrandizement and Western resistance triggered the cold war, which led to hot wars in Korea and Vietnam*» (Ibidem. 1999. March 8. P. 32). Распространение коммунизма - «дружественного режима» - на территориях, освобожденных от нацистов - это новая угроза, которая оформила послевоенную реальность. «*And even as the guns fell silent in 1945, a new threat began to take shape. The Russians, uneasy allies throughout the war, seemed bent on installing friendly (read: communist) regimes in the Eastern European lands they had liberated. And so the Iron Curtain descended and the cold war was born. In a way, the Soviet challenge was a boon to the West*» (Ibidem. P. 33). Америка и не помышляла о холодной войне, это русские шпионы украли у нее секрет атомной бомбы, чем и вызвали такое противостояние. «*We were very much concerned about secrecy. We hadn't worked out yet any sort of postwar plans with the control of atomic energy in any form. It was just premature to spread the word around. We had no thought of a cold war - yet. We didn't know then that the Soviet spies had already stolen the secret of a bomb*» (Ibidem. P. 53). Такими своими действиями Россия навлекла на себя недовольство и заслужила прозвище - «Империя Зла». «*Ronald Reagan minced few words. The Soviet Union, he said early in his presidency, was an "Evil Empire"*» (Ibidem. P. 69).

Потом, конечно, холодная война закончилась - то ли потому, что Советский Союз уже больше не мог контролировать свои территории и мощь, то ли потому, что это заслуга США - ведь это они создали настолько успешную капиталистическую модель мира, которой завидовали из коммунистического лагеря. Так возникла альтернатива Армагеддону. «*By then, of course, the cold war was over. It had died, in large part, of exhaustion - the exhaustion of the Soviet Union in maintaining an empire it could no longer control and an arms race it could no longer afford. It had died because of what historian David M. Kennedy, in his forthcoming book "Freedom From Fear", calls America's greatest achievement of the last 50 years: the creation of a thriving capitalist world economy, envied by its adversaries in the communist camp. And it had died because at critical moments when America and the Soviet Union might have come to blows - the Berlin blockade in 1948, the Cuban missile crisis of 1962 - cool heads on both sides devised alternatives to Armageddon*» (Ibidem. P. 33).

Так как окончание холодной войны ознаменовалось выводом ракет с Кубы по указанию Хрущева, и все это - заслуга Америки, то отметили это событие все американцы - вставанием и рукоплесканием (почти как в голливудских фильмах про Армагеддон и спасение мира американцами). «*Finally, on Oct. 28, there was Radio Moscow's announcement that Khrushchev had ordered the missiles removed from Cuba. Americans everywhere stood and cheered*» (Ibidem. 1992. Oct. 26. P. 36). Кризис закончился, но стал на будущее уроком главам государств. «*Again, the American side waited - and on Sunday, after a meeting with his inner circle at a government dacha outside Moscow, Khrushchev accepted the deal. The crisis was over. But the cold war and the arms race continued for 27 more years - and the lesson for presidents, looking back at the harrowing days of October '62, is to ensure that we never come so close to the brink again*» (Ibidem. P. 39).

Однако и сейчас любое недопонимание между странами вызывает к жизни образы холодной войны. Идеологическое противостояние стран вызывает страхи, называется «охлаждением» отношений, Россию пугают изоляцией как наказанием за проступки.

«*...sending shudders through financial markets here and rekindling fears in Washington of a cold war-style contest in the region as Venezuela grows increasingly close to Russia*» (NYT. 2008. Sept. 13).

«*With Russia showing interest, fears of cold war-style tensions*» (Ibidem).

«*From the U.S. standpoint, the growing security alliance between Venezuela and Russia makes Chavez more of a problem today than was the case before the Georgia crisis erupted and the chilling of U.S.-Russia relations*» (Ibidem).

«*Few Russians - and certainly not Prime Minister Vladimir Putin's many business class partners - are eager to go back to the bad-old days of isolation*» (Ibidem).

«*Loan To Georgia Illustrates Asian Dismay With Russia*» (Ibidem).

РОССИЯ АГРЕССИВНА

Традиционным является представление о России как о стране, в которой происходят нескончаемые войны: «*As the Russian death count mounts in Chechnya, the parents of young conscripts are fighting their own battle: they want to avoid sending their boys off to die in a seemingly endless war*» (NW. 2000. Feb. 7. P. 29); «*Russia was a very tense place last September*» (Ibidem. April 3. P. 18). Эти представления поддерживаются и российскими реалиями: сначала это война в Чечне, в 2008 году - Грузино-Осетинский конфликт, в котором немалую роль сыграла Россия: «*The bank is also studying the possibility of making an emergency loan to Georgia to help it cope with budget problems after the brief war with Russia*» (NYT. 2008. Sept. 13).

«*The presidents of the Shanghai Cooperation Organization...did not back Russia's military actions...*» (Ibidem).

РОССИЯ НАВЯЗЫВАЕТ СВОЮ ВОЛЮ

«A Russian soldier patrols in Georgia yesterday. Russian troops to stay in two regions. Tbilisi, Georgia. *Russia announced yesterday it would keep 7,600 troops in Abkhazia and South Ossetia for the foreseeable future, asserting power in the breakaway regions even as it began a pullout from positions deeper in Georgia. The Kremlin's plans for a heavy military footprint in the enclaves mock Georgia's hopes that a revised peace agreement will lead to a complete Russian withdrawal from the fractured country at the heart of a bitter fray Moscow and the West*» (Metro. 2008. Sept. 10. P. 7).

Набор представленных стереотипов о России отражает характеристики стереотипов: достаточная частотность лексем (и синонимов), вербализирующих стереотип (cold war-style; war; cold war), оценочность (stood and cheered; fears) и схематичность, а также присутствие стереотипа в пресуппозиции предложения. Понятие пресуппозиции возникло в философской логике (Ф. Л. Г. Фреге, П. Ф. Стросон), где обозначает семантический компонент суждения, который должен быть истинным, чтобы суждение (в конкретном контексте) было либо истинным, либо ложным. «Имплицитная информация представляет собой *неоднородную* по своему составу часть совокупной информации, передаваемой произвольным текстом естественного языка, *не содержащаяся в тексте в явном виде, но сосуществующую* с непосредственно выраженной (эксплицированной лексико-семантической структурой текста) информацией, *извлекающаяся или могущую быть извлеченной* из данного текста - *вне зависимости от* ее характера, актуальности для того или иного участника общения и ее «запланированности» адресантом, *а также от* того, проявляется ли эта информация в изолированном рассматриваемом тексте или только при включении данного текста в более широкий контекст» [2]. Пресуппозиции, как компонент имплицитного смысла предложения, предоставляют говорящему дополнительные возможности определенным образом влиять на сознание адресата, поэтому пресуппозиции привлекают внимание как средство анализа неэкстенциональных контекстов и, в частности, извлечения стереотипных утверждений из имплицитного плана содержания дискурса. О. Дюкро пишет, что пресуппозиции «развертывают между собеседниками мир представлений. Они устанавливают интеллектуальный универсум, который лежит в основе диалога. Пресуппозиции выражения являются видом контекста, но не внешнего, а внутреннего» [Цит. по: 4, с. 236].

«...at least, *Gusinsky was a vivid symbol of what was going right in post-Soviet Russia: free enterprise, freedom of speech and freedom of religion*» (NW. 2000. June 26. P. 17).

Тенденции постсоветской России являются частью общего разделяемого знания о либеральных ценностях: свободное предпринимательство, свобода высказывания и вероисповедования - традиционные либеральные англо-американские ценности, относительно которых оцениваются изменения в России как правильные.

Тенденция к частому употреблению пресуппозиций в публицистическом дискурсе соответствует требованию экономии средств языка публицистикой: газеты призваны быстро, точно и кратко передавать информацию большого объема о происходящих событиях. Но имплицитная передача некоторой части сообщения становится возможной лишь благодаря наличию у читателя фоновых знаний о тех ситуациях, о которых идет речь в тексте. Аппелляция к фоновым знаниям происходит как раз за счет использования стереотипов. С одной стороны, стереотип появляется в пресуппозиции предложения, так как языковое сознание реципиентов готовится ею к некритичному восприятию информации, редуцированной, эмоционально и национально окрашенной. С другой стороны, информация, прошедшая в пресуппозиции, обязательна: благодаря своему положению в составе предложения, она не может быть подвергнута сомнению, не может быть подвергнута отрицанию. Е. В. Падучева отмечает, что «пресуппозиция обладает свойством неустранимости в контексте», но она отделима от смысла высказывания, т.е. может быть найдено слово и без пресуппозиции [5, с. 238]. Благодаря таким качествам пресуппозиции, говорящим может быть инициировано и проведено любое утверждение, выдано за общеизвестное новое, которое впоследствии может стать стереотипом, в том числе необъективным, или предвзятым мнением.

Список литературы

1. Глава 44. Правила жизни нового президента США Барака Обама... // Esquire. 2008. Декабрь. С. 64-72.
2. Кондрашова Д. С. Теория сегментной репрезентации дискурса для решения задач судебной лингвистической экспертизы при извлечении из текста имплицитной информации [Электронный ресурс]. URL: www.dialog-21.ru/dialog2006/materials/html/Kondrashova.htm
3. Крашенинникова В. Америка-Россия: холодная война культур. Как американские ценности преломляют видение России. М.: Европа, 2007.
4. Наумова Л. А. Пресуппозиции в логике и лингвистике // Философия: в поисках онтологии: сборник трудов Самарской гуманитарной академии. Самара: Изд-во СаГА, 1998. Вып. 5. С. 236-255.
5. Падучева Е. В. Семантические исследования: семантика времени и вида в русском языке; семантика нарратива. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. С. 233-239.